

ПОЗИТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

В. П. ЕРМАКОВ¹⁾
А. Д. ПОХИЛЬКО²⁾

*Армавирский Православно-
Социальный институт*

³⁾e-mail: aspermakov@mail.ru

*²⁾e-mail:
nauka2007-2008@mail.ru*

В статье выясняется позитивная значимость кризиса в аспекте диалектики снятия противоречий личностной и семейной автономии как базовых духовных ценностей. Духовный кризис обладает особенностью, которая выражает комплексные угрозы личностной автономии и формам ее выражения в социокультурных институтах. Кризис общества, человека и культуры неразрывно взаимосвязаны.

Ключевые слова: индивидуальная идентичность, духовный кризис, духовная культура, искусство, нравственность, личность, социокультурные институты, семья, религия, автономия.

Понятие кризиса в общенаучном аспекте близком к его философской интерпретации исследовал еще А.А. Богданов (Малиновский) в своей «Тектологии» (общей теории систем)¹⁾. В настоящее время понятие кризиса становится еще более актуальным и стало предметом пристального внимания не только экономистов, но и социологов, медиков, психологов, философов и других представителей гуманитарных и общественных наук²⁾. В частности, мы затронем философско-антропологический аспект проблемы³⁾. Мы затрагиваем здесь экзистенциальные и психолого-педагогические аспекты проблемы кризиса, связанные с проблемой относительной самостоятельности и автономности индивидуального сознания в контексте комплексного рассмотрения кризиса в его социальном, культурном и человеческом измерениях.

Существует ли кризис глобальный, сочетающий в себе социальное культурное и человеческое измерения? Самый оптимистический ответ («нет») необходимо сразу же отвергнуть, ссылаясь на аргументы изложенные в книге П.А. Сорокина «Кризис нашего времени»⁴⁾. Во многих работах он на основе обширных доказательств одним из первых констатировал, что «все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьезный кризис»⁵⁾. «В противовес диагнозу оптимистическому настоящий кризис носит не обычный, а экстраординарный характер. Это не просто экономические или политические неурядицы, кризис затрагивает одновременно почти всю западную культуру и общество, все их главные институты. Это кризис искусства и науки, философии и религии, права и морали, образа жизни и нравов»⁶⁾. Рассмотрим различные стороны современного кризиса в экзистенциальном аспекте.

Что означает термин «кризис»? В переводе с греческого это слово означает «решение», «поворотный пункт». Кстати, решение у греков имеется в виду судебное, т.е. это как раз время, когда выносятся приговор и наступает определенность. В нашем случае кризис означает аналогичный поворотный пункт в развитии сознания индивида, когда перед ним встает очень серьезная проблема. Он не может ее сразу решить, нет привычного алгоритма разрешения. Конечно, серьезность проблемы тоже относительна. Даже в самые спокойные минуты наш организм и наше подсознание решают проблемы и достаточно серьезные, просто это незаметно. Может быть, вся наша жизнь – это непрерывная череда кризисов. Например, сон – это явный и заметный кризис, когда организм отключается от контакта с окружающей средой и работает в режиме off line наподобие компьютера. Но мы привыкли называть кризисом только самые заметные в обыденной жизни кардинальные изменения: потеря работы, развод, смерть родного человека, опасное заболевание и т.д.

¹⁾ Богданов А.А. Тектология : Всеобщая организационная наука. – М.: Финансы 2003. – 496 с.

²⁾ Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. – 272 с.

³⁾ Bollnow O. F. Existenzphilosophie und Paedagogik. – Stuttgart: Verlag, 1960. 159 S.

⁴⁾ Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. С. 427-428.

⁵⁾ Там же. С. 247.

⁶⁾ Там же. С. 429.

Интересно, что Ф.Е. Василюк в своей книге «Психология переживания» (М., 1984) называет процесс преодоления критических ситуаций «переживанием», вкладывая в это слово несколько необычный смысл, т.е. отмечая творческую активность этого процесса⁷. В обыденной жизни мы говорим: – «Это надо пережить!», понимая под переживанием пассивное созерцание ситуации, имея в виду, что надо выстоять, переждать, как выживают при стихийных бедствиях. Но переживание может истолковываться и как внутренняя интеллектуальная работа по восстановлению душевного равновесия, обретению нового смысла существования. Таким образом, имеется в виду творческое переживание.

В.А. Донченко и Т.М. Титаренко анализируют специфику «переживания» кризисов различными типами личности⁸. Подлинно творческая личность – артист, писатель, художник – неизбежно попадает в кризисы, которые носят конструктивный характер, обладают творческим потенциалом. Такая личность приобретает опыт волевого поведения в критических ситуациях и не теряется, не паникует. Она сознательно ищет выход из сложившейся ситуации. Выход может быть либо в простом возобновлении прерванной привычной жизни, либо в перерождении ее в другую жизнь, пробуждение к новой жизни. В любом случае активность личности по преодолению кризиса становится самостроительством, самосозиданием, т. е. творчеством. Парадокс, но разрушительные события в жизни человека могут стать точками духовного роста личности, обновления ее сознания. Конечно, такой исход кризиса характерен именно для творческих личностей. Для моральных иждивенцев, эгоистов, паразитов в человеческом облике кризис может кончиться плачевно: деградацией, самоубийством, переходом на более низкий уровень существования. Такие люди теряют контроль над ситуацией, проявляют пассивность.

В периоды кризисов человек переосмысливает свой жизненный опыт, свое мировоззрение. Переживания, связанные с переосмыслением, у творческих личностей выливаются в усилие творческой активности из-за потребности самовыражения, потребности выплеснуть свои чувства и мысли в мир.

Весьма уместным мы считаем рассмотрение вопроса о ценности экзистенциальных кризисов личности на материале педагогической антропологии. В частности, Отто Ф. Больнов попытался соединить экзистенциализм в его позитивном варианте и педагогику. К сожалению, на русский язык переведена только одна из его многочисленных книг – «Философия экзистенциализма» («Existenzphilosophie»). Мы же в основном будем опираться на оригинал другой книги («Existenzphilosophie und Paedagogik») на немецком языке⁹.

Экзистенциализм, как известно, – это одно из самых влиятельных философских течений XX века, признающее личность высшей ценностью мира. Существование человека как «Я» предшествует ее сущности и творит ее. Педагогика экзистенциализма ставит своей целью вооружить человека опытом личного существования. Приоритет в воспитании, по утверждению педагогов-экзистенциалистов, принадлежит самовоспитанию. В 50-60-х годах в европейских странах и США возникли новые варианты экзистенциалистского педагогического целеполагания (Н.Аббаньяно, О.Больнов, Э.Мунье и др.), среди которых видное место занимают взгляды немецкого философа и педагога О.Ф.Больнова. Ядром его учения служит концепция нравственного воспитания. Основу для нравственного, подлинно человеческого поведения

Больнов усматривает в простых нормах нравственности, которые остаются неизменными, как бы ни различались между собой этические системы. Три фундаментальные добродетели – доверие, надежда, благодарность – заложенные в природе человека, составляют, по Больнову, ядро той системы добродетелей, которая должна формироваться воспитанием. Рассмотрим основные положения книги О.Ф. Больнова «Existenzphilosophie und Paedagogik», посвященную проблеме кризиса в развитии человека. Больнов дает (или пытается дать) ответы на вопросы: может ли воспитатель облегчить протекание кризисного процесса? Должен ли воспитатель предоставить течение

⁷ Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М., 1984.

⁸ Донченко Е. А. Личность. Конфликт. Гармония / Е. А. Донченко, Т. М. Титаренко. – 2-е изд., испр. и доп. – Киев: Политиздат Украины, 1989. – 175 с.

⁹ Bollnow O. F. Existenzphilosophie und Paedagogik. – Stuttgart: Verlag, 1960. 159 S.

кризиса самому себе? Можно ли принудительно толкать ребенка в кризис ради очищающего действия кризиса? Может ли ребенок пережить кризис и воспринять его адекватно? Отметим главные идеи Больнова.

Одна из главных идей позитивного экзистенциализма: «Jedes neue Leben beginnt mit einer Krise»¹⁰. («Каждая новая жизнь начинается с кризиса»). Это означает, что каждый новый уровень, каждая новая ступень в развитии человека начинается с кризиса. Кризис не есть нечто только отрицательное и разрушительное.

Понятие кризиса определяется с помощью таких существенных и отличительных признаков.

1. «Die Krise bedeutet eine Reinigung»¹¹. («Кризис – это очищение»). Кризис должен очистить субъекта от всех «шлаков», избыточных моментов для личностной структуры. Он действует как решето, сито. В кризисе личность освобождается от своего прошлого и устремляется к будущему.

2. «Die Krise bedeutet eine Entscheidung»¹². («Кризис – это решение»). Кризис состоит в том, что человек должен сознательно выбрать один из двух альтернативных путей. Этот признак связан с первым признаком. В феноменологическом плане свободный выбор означает личностное самотворчество, сотворение своей судьбы.

3. «Jedes Kreise bleibt Schicksal». Кризис – это судьба. Больнов определяет следующую позицию педагога по отношению к кризису: педагог не должен грубо вмешиваться в течение кризиса, иначе возможны негативные последствия. Педагог готовит к кризису и вмешивается после прохождения полосы кризиса.

Другие представляющие интерес идеи книги О.Ф.Больнова также тесно связаны с идеей позитивной значимости личностного кризиса. Это идеи духовного пробуждения личности, радикального изменения ее сознания; наставления, т.е. мягкого руководства, ненасильственной помощи, выдвигание образцов поведения на собственном примере; связанное с наставлением советывание (совет); ключевое значение имеет понятие встречи – духовного глубинного единения личностей-одиночек, перенесших кризис. Разумеется позитивное не исключает негативного в процессах экзистенциального самоосуществления личности, ее самовоспитания на основе свободы. Отсюда в итоге мы видим интересный анализ риска и неудачи в воспитании.

Для нас важен главный итог размышлений Больнова: кризисом практически невозможно управлять, он обладает автономностью и спонтанностью, реализует накопленные ранее индивидом потенции. Вмешательство педагога может даже принести вред. Здесь уместна аналогия с медициной: когда приходит время кризиса, врач говорит, что надо только ждать и надеяться на лучшее. Различие же в том, что в педагогической антропологии кризис не физиологический, а духовный кризис, кризис сознания, кризис личности, сопряженный с кризисом культуры.

Личностный кризис тесно связан с кризисом культурным и социальным. В последнее время обращают в основном внимание и много говорят об экономическом кризисе. Однако современный кризис носит комплексный характер. Действительный прогресс общества, культуры и человека следует рассматривать во взаимосвязи с нравственным прогрессом как неразделимый с ним, а критерий задается уровнем гуманизма в обществе. Соответственно кризис охватывает все эти компоненты: социум, культуру и личность.

Современный кризис это, прежде всего, кризис человека как субъекта социально-исторического и культурно-исторического процесса. Социокультурный кризис в его духовном измерении сопряжен с опасностью разрушения этической автономии личности. Этическая автономия выражается в социодинамике этических концептах. Культурные концепты – это динамические смысловые схемы, которые в универсальной, всеобщей форме выражают ценностные установки людей как индивидов, их ментальность, базовые эмоции, оценки и потребности. Достоинство концепта состоит в том, что он является основной единицей хранения и передачи информации, имеющей подвижный, динамический характер. Культурный концепт – минимальная единица духовных ресурсов созна-

¹⁰ Bollnow O. F. Op.cit. S. 34.

¹¹ Bollnow O. F. Op.cit. S. 28.

¹² Bollnow O. F. Op.cit. S. 28.

ния личности, которая опосредствует общее и единичное в особенном. Культурные концепты могут быть рассмотрены в аспекте идеи духовности личности, т.е. процесса взаимного превращения абсолютного и относительного в духовной жизни человека и общества, процесса, который включает в себя культуру и человека как ее субъекта. Содержание традиционных культурных концептов религиозного сознания личности имеет непреходящее значение для современной духовной культуры.

Рассмотрим взаимосвязь духовного и материального кризиса. На одно из первых мест в этом случае можно поставить религиозное учение о человеческой духовности и нравственности у русских религиозных философов и в зарубежной гуманистической философии культуры. В частности, отметим учение о взаимосвязи этики и культуры у Альберта Швейцера¹³. Коренной причиной глубокого и все более развивающегося кризиса современной общественной культуры Швейцер считает тщетность многочисленных попыток создания убедительной индивидуальной этики. Он справедливо отмечает, что упадок культуры не порожден мировыми войнами, совсем напротив, войны лишь усилили кризис культуры и были его выражением. Начался процесс самоуничтожения культуры, и теперь этот процесс продолжается полным ходом. Этот вывод, сформулированный Швейцером на основе его наблюдений за ходом и результатами первой мировой войны, он относит и ко второй мировой войне и к послевоенному времени, породившему угрозу термоядерной катастрофы для всего человечества.

Определяя перспективу исследования кризиса духовной культуры личности в духовно-нравственном аспекте как поиск этических и эстетических концептов и их сравнительный анализ в национальных культурах и прежде всего в своей, российской культуре, надо выделить работы А. Вежбицкой¹⁴, Л.А. Микешинной¹⁵, Ю.С. Степанова¹⁶ и другие. Что такое «концепт»? Этот вопрос все больше интересует ученых. В условиях кризиса этического сознания и подмены истинных ценностей ложными это различие помогает сохранять элементы абсолютного в морали и противодействовать релятивизации этического.

Современный глобальный кризис общества и культуры это, прежде всего, кризис человека. Этот кризис в его духовном измерении сопряжен с опасностью разрушением этической автономии личности. Автономия выражается в этических концептах.

В интересующем нас аспекте искусство подчеркивает релятивность, то есть относительность духовных ценностей и их выражения в этико-эстетических концептах. Искусство становится высокотехничным, но безбожным, аморальным, безобразным и психопатологичным.

Кризис нашего времени (XX-XXI вв.), по мнению П. А. Сорокина, это следствие наступления эпохи чувственной «культурной суперсистемы», которая сменяет «идеалистическую» и «идеациональную» культурные системы¹⁷. Идеациональная культура – это монолитная культура, ориентированная на абсолютную ценность (Бог). Идеалистическая же культура частично чувственна и одновременно сверхчувственна, т.е. соединяет абсолютное и относительное. А чувственная культура только относительна. Искусство становится товаром, который необходимо потребить. Оно продажно, антигуманно, антикультурно и антисоциально.

Диагноз и прогноз русских мыслителей, сделанные еще в 20-40 годы XX столетия в дальнейшем только подтверждались: например, А. Моль, О. Тоффлер и другие исследователи культуры отмечали релятивизацию науки и философии, искусства и морали, ускорение социальных перемен, вызывающих у людей, неспособных адаптироваться к ним, «шок будущего»¹⁸. «Мозаичная культура», согласно А. Молю, делает человека пассивным объектом манипулирования, поскольку его мировосприятие становится иррациональным. Эта созерцательность исторического субъекта связана с его эстетической модальностью¹⁹.

¹³ Швейцер А. Культура и этика / Пер. с нем. Н. А. Захарченко и Г. В. Колшанского; Общая ред. и предисл. В. А. Карпушина. М.: 1973.

¹⁴ Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001.

¹⁵ Микешина Л.А. Философия познания: Полемические главы. М.: Прогресс – Традиция, 2002.

¹⁶ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.

¹⁷ Там же. С. 430-431.

¹⁸ Тоффлер О. Шок будущего. М.: АСТ 1996. 370 с.

¹⁹ Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. – 406с.

Критерий автономности человека по отношению к искусству использовал при анализе глобального кризиса XX столетия Н.А. Бердяев. Если у П.А. Сорокина прослеживалась философско-социологическая тенденция, то у Н.А. Бердяева анализ был сугубо философским, связывающим автономию, свободу и творчество в персоналистическом единстве. Осознание бессилия творческого акта человека, несоответствие между творческим заданием и творческим осуществлением, согласно Бердяеву, налицо. Восприятие начала небывалого кризиса в обществе через эстетическую «призму» является очень тонким. Рушится как бытие общества, так и самого человека. Наступает машина, на которой распята плоть социального и культурного мира²⁰.

Однако какова роль искусства в духовной жизни современного человека? Бердяев пишет: «Искусство должно быть свободно. Автономность искусства утверждена навеки. Художественное творчество не должно быть подчинено внешним для него нормам, моральным, общественным или религиозным. Но автономия искусства совсем не означает того, что художественное творчество может или должно быть оторвано от духовной жизни и от духовного развития человека»²¹. Оригинальный ход мысли. Свободное искусство вырастает из духовной глубины человека, его свободы. Свобода и творчество, их взаимное обуславливание моделируются в искусстве почти в чистом виде. Свобода должна быть творческой, позитивной, ответственной. Автономность эстетического сознания в искусстве и относительна, и абсолютна. Не следует слишком опасаться гетерономных принципов в искусстве и подчинения его внешним нормам. Искусство для искусства, чистое искусство обладает автономностью. Но будет ли она подлинной автономией, т.е. свободой человека? Автономность искусства парадоксальным образом заключается в том, чтобы выйти из замкнутого, изолированного существования и перейти к творчеству новой жизни.

Мы затронули пока только три социокультурных института – религию, нравственность и искусство. Этот анализ можно продолжить на примере антропологического содержания других социокультурных институтов.

Подчеркнем при этом, что понятие социокультурного института понимается здесь в его первоначальном смысле, так, как оно рассматривалось в работах Б. Малиновского. Религиозные ритуалы, нравственные традиции, многообразные обычаи выполняют социальные и одновременно культурные функции, образуя социокультурные институты. Социокультурный институт представляет собой автономный компонент образа жизни людей, своего рода аттрактор общественно-индивидуальной деятельности, имеющий сложную структуру. Ядро такого института – это материальное или идеальное средство человеческой деятельности. Вокруг ядра складывается многообразная система социальных ролей, исполняемых индивидами по определенным правилам. При этом, в рамках данных социальных ролей применяемые людьми средства, их последовательность и порядок действий приобретают символическое значение.

Наиболее яркое выражение комплексный кризис социокультурной идентичности коллективных субъектов (основы социокультурных институтов) находит в кризисе индивидуальной идентичности. Индивид не может зафиксировать в себе духовную субстанцию, ответить на вопрос: «Кто я такой?» и определить свое отношение к социокультурным институтам.

В отношении такого социокультурного института как семья скажем в этой связи, что, к сожалению, в ходе глобализации и развития информационного общества идет подрыв основного закона семьи – закона любви. Этот закон выражает семейную автономию. Семья творит себя посредством принятия этого закона и неукоснительного его соблюдения. В силу хрупкости, эта автономия создает защитные барьеры для посторонней информации, способной разрушить семью.

Семейная автономия разрушается безличной информацией об интимных отношениях, универсализацией интимного в любви, экономической эмансипацией женщины и т.д. Момент хрупкости, текучести и релятивности любви в современном обществе Гид-

²⁰ Бердяев Н.А. Кризис искусства. – М.: СП Интерпринт, 1990. С. 3-19.

²¹ Там же. С. 19.

денс²² объясняет кризисом традиционной романтической любви и возникновением новой формы любви, которую он назвал «конфлюэнтной». Автономия личности в такой ее форме стремится ускользнуть из социального и культурного измерения²³, приобретает тенденцию культурной аномии благодаря своей легкости, безответственности и кратковременности, утраты четкой моногамности и гетеросексуальности. Любовь теряет все свои внешние основания и остается только на внутренних основаниях субъективности и субъективизма, – согласи участвовать в любовной игре с сексом – ее обязательным элементом. В такой любви в ее предельном выражении становится второстепенным даже пол участников игры.

Угрозой для семейной автономии является гетерономный закон счастья. Счастье понимается как материальное благополучие, комфорт, все другие удовольствия, которые не сопряжены с традиционной ответственностью. Парадоксы счастья показывают, что внутренняя связанность субъекта нравственными ценностями подкрепляется или, наоборот, ослабляется действием внешних факторов, но подлинной автономии человек достигает, осваивая ценности любви. Счастье, чтобы стать ценностью культуры, должно проделать работу сублимации энергии субъективности, преодолеть зло и стать по эту сторону добра, а любовь в широком смысле этого слова – высшая ценность человеческого бытия, сама стоящая на стороне блага жизни. Закон счастья не преодолевает силу эгоизма, хотя может создавать иллюзию прочной формы семьи, основанной на принципе «эгоизм вдвоем».

Наиболее драматическое выражение кризиса семьи находит в увеличении количества аборт. С другой стороны, нежеланные дети в неполных семьях испытывают серьезные трудности в социализации и обретения полноценной идентификации. Не случайно А. Тоффлер, рассматривая историю человечества, которая состоит из трех (аграрной, индустриальной и информационной) "волн", постоянно возвращается к социокультурному институту семьи: "большая семья" в период аграрного периода, затем "ядерная" (или "нуклеарная") семья промышленной эпохи, наконец, "разнообразная семья" информационной волны. Адаптируясь, проходя через кризисы, семья меняет свою форму, вырабатывает новые функции, но сам институт семьи сохраняется.

Сделаем выводы. Существует глобальный кризис человека в различных его измерениях и аспектах: социальном, культурном и антропологическом. В то же время необходимо видеть единство всех этих аспектов в их взаимосвязи и взаимной обособленности. Вполне возможно в исследовании комплексного кризиса начинать познание не с социального кризиса, чтобы идти от него далее к рассмотрению кризиса человека в культурном контексте, а наоборот, от антропологического измерения исследования восходить к социальному через такое промежуточное звено как культурологическое. Духовный кризис обладает автономностью, которая выражает человеческую автономию в культуре и социуме. Поэтому кризис общества человека культуры неразрывно взаимосвязаны. Нельзя считать, что одно из них первично, а другое вторично. Возможно, что сам материальный и экономический кризис вызван кризисом человека и культуры. Например, безнравственность политической элиты, коррупция и стремление экономической элиты к обогащению сами по себе провоцируют кризис. Кризис современной цивилизации – это кризис человека и культуры, подрыв их устойчивой традиционной идентичности, который (подрыв) дает рефлексию в сферу человеческой субъективности. Крайняя форма такого кризиса – это человеческая деструктивность. В ее основе лежат любовь к мертвому и отрицание живого, законченная гордыня нарциссизма, которая может прикрываться новой формой идолопоклонства – поклонением научно-техническому разуму.

Существуют неординарные педагогические следствия из представленных положений, суть которых состоит в том, что воспитание человека в ситуации кризиса может рождать новую личность, способную сознательно противостоять, казалось бы, безудержной релятивизации культурных ценностей, соединять абсолютную и относительную модальности человеческой субъективности, выраженных с социокультурной динамике этико-

²² Гидденс Э. Трансформация интимности. – СПб.: 2003, в оригинале: Giddens A. The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love, and Eroticism in Modern Societies. Stanford: Stanford University Press, 1992.

²³ См. об этом: Апресян Р.Г. Идеал романтической любви в «постромантическую эпоху» // Этическая мысль. Вып. 4. – М.: ИФ РАН. 2003.

эстетических концептов. Следовательно, на уровне антропологического измерения социокультурного кризиса наиболее ярко выражена позитивная значимость кризиса для личности, ее духовного развития и роста. Менее заметна такая позитивная значимость на уровне культуры и социума, где налицо потери и издержки от разрушений, напоминающих неизбежные последствия разбушевавшейся природной стихии: наводнения, землетрясения или урагана. Тем не менее, все признаки ценности такой острой, неустойчивой и нестабильной формы развития как кризис можно видеть также в социальном и культурном кризисе.

Список литературы

1. Богданов А.А. Тектология : Всеобщая организационная наука. – М.: Финансы 2003. – 496 с.
2. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. – 272 с.
3. Bollnow O. F. Existenzphilosophie und Paedagogik. – Stuttgart: Verlag, 1960. 159 S.
4. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. С. 427-428.
5. Василюк Ф.Е. Психология переживания / – М., 1984.
6. Донченко Е. А. Личность. Конфликт. Гармония / Е. А. Донченко, Т. М. Титаренко. – 2-е изд., испр. и доп. – Киев: Политиздат Украины, 1989. – 175 с.
7. Швейцер А. Культура и этика / Пер. с нем. Н. А. Захарченко и Г. В. Колшанского; Общая ред. и предисл. В. А. Карпушина. М., 1973.
8. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001.
9. Микешина Л.А. Философия познания: Полемиические главы. М.: Прогресс – Традиция, 2002.
10. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.
11. Тоффлер О. Шок будущего. М.: АСТ 1996. 370 с.
12. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. – 406с.
13. Бердяев Н.А. Кризис искусства. – М.: СП Интерпринт, 1990. С. 3-19.
14. Гидденс Э. Трансформация интимности. – СПб.: 2003
15. Giddens A. The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love, and Eroticism in Modern Societies. Stanford: Stanford University Press, 1992.
16. Апресян Р.Г. Идеал романтической любви в «постромантическую эпоху» // Этическая мысль. Вып. 4. – М.: ИФ РАН. 2003.

POSITIVE IMPORTANCE OF EXISTENTIAL CRISES

V. P. ERMAKOV¹⁾
A. D. POKHIL'KO²⁾

*Armavir Orthodox-Social
institute*

¹⁾ e-mail: aspermakov@mail.ru

²⁾ e-mail:
nauka2007-2008@mail.ru

In the article is found out the positive importance of crisis in aspect of dialectics of removal of contradictions of a personal and family autonomy as base cultural wealth. Spiritual crisis possesses feature which expresses complex threats of a personal autonomy and to forms of its expression in социокультурных institutes. The crisis of the society, the person and culture are indissolubly interconnected.

Key words: individual identity, spiritual crisis, spiritual culture, art, morals, the person, социокультурные institutes, family, religion, autonomy.